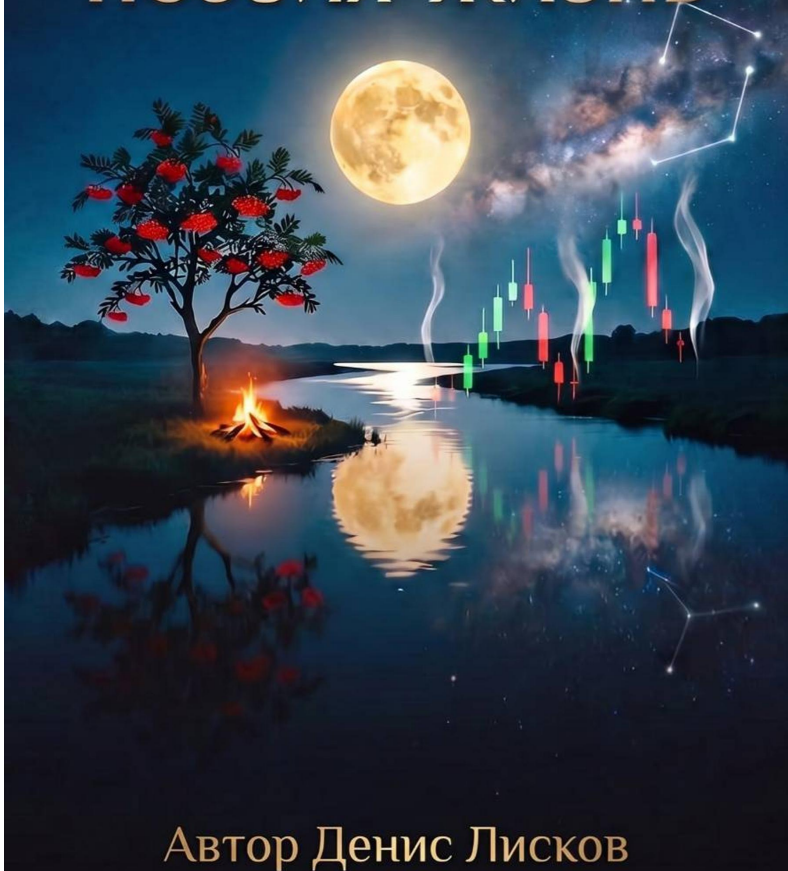

Трейдинг- ПОЭЗИЯ-ЖИЗНЬ

Автор Денис Лисков

Денис Лисков

ТРЕЙДИНГ-ПОЭЗИЯ-ЖИЗНЬ

<https://litres.ru/74387809>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Трейдинг — Поэзия — Жизнь» — это не учебник по заработку на бирже. Это честный дневник взрослого мужчины, который прошёл путь от провинциального мальчика у экрана до человека, научившегося слышать тишину. Книга о том, как рынок становится зеркалом твоих страхов и решений. О том, что яркость мгновения дороже любой прибыли. Для тех, кто ищет не формулу успеха, а опору внутри себя.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

ТРЕЙДИНГ- ПОЭЗИЯ-ЖИЗНЬ

Глава 1

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ночь. Я стою у окна, лбом к прохладному стеклу. За окном — город, который не знает, что я только что закрыл сделку. Тишина ложится тяжело — такая бывает только сразу после решения уйти туда, где никто тебя не ждёт: когда уже ничего не изменить, остаётся только стоять и смотреть.

Смотрю на огни в темноте и редкие отсветы ноябрьского снега. Поздняя осень стоит на пороге, воздух снаружи тяжёлый и терпеливый.

Это не сборник стихов. Я писал не для красивых фраз, а потому, что иначе не мог удержать в себе свою правду.

В такие ночи понимаешь: даже в самой простой жизни есть невидимые занозы и короткие вспышки — мгновения, ради которых продолжаешь идти дальше. Но чаще — просто едешь по инерции, принимая одиночество, потому что бояться его уже научился.

Меня не учили мечтать. В Поволжье в девяностые мечта считалась роскошью — главные мудрости были простые:

«держись, не выделяйся, не проси лишнего». Помню: в девятом классе написал сочинение о том, что хочу стать предпринимателем. Учительница вернула тетрадь со словами: «Напиши что-нибудь реальное». Но у меня всегда было своё мнение. Хотелось найти свой путь, даже если никто не верил, что это вообще возможно.

Зрелость — это видеть: мечта не похожа ни на одну рекламу, это тихий, но упрямый страх, что так и останешься чужим в своей жизни.

Про успех много говорят, но не пишут честно: за этим словом — не чувства полёта, а дни, когда не хочется вставать. Было утро — сделка закрыта, деньги пришли, а я лежал и смотрел в потолок. Встать не было сил. Не потому что плохо — кончилось топливо.

Это не самоучитель. Это не история побед. Тетрадь взрослого мужчины, который прошёл путь из села в Поволжье — через скепсис, боль, провалы.

Реальный маршрут — не вверх, а внутрь. Сначала — к рынку: торговал, нащупывал, терял и находил снова. Потом — к себе: понял, чем на самом деле хочу заниматься. Чужих сценариев не бывает. Свой начинаешь строить с нуля: сначала через попытки понять, потом — через принятие и, иногда, отчаяние. Лишь потом появляется сострадание к себе и, если повезёт, немного мира — не как награда, а как взрослая тишина.

Я не предписываю, как жить. Я записал своё — как оши-

бался, как ночами прокручивал неудачи, как сам себе не мог простить слабость. В этом — и росло то настоящее, которого всегда не хватало.

Жизнь и рынок похожи больше, чем кажется. Ты ждёшь, терпишь, иногда прыгаешь, чаще всего просто держишь паузу, учишься выдерживать неизвестность. Победа или поражение — не в правильной стратегии, а в умении принять свой выбор.

Это не книга о лёгких деньгах. Здесь нет рецептов, как разбогатеть, — и не будет мотивационных историй. Всё проще и сложнее: как научиться управлять собой, выйти в то малое число, кто на рынке зарабатывает не теряя себя, и пройти этот путь до новой жизни — с тишиной и покоем внутри.

Для меня всё началось не с рынка, а с того, что не выбирал сам: вещей, которые остались застрявшими под рёбрами с детства.

ПЕРВЫЙ ВХОД

Я вырос в Поволжье, в маленьком селе в девяностые. Здесь отключение электричества было нормой — свет мог погаснуть среди ужина или разговора. Всегда наготове была свечка или керосинка.

Хрустящий хлеб и картошка, чаще всего просто из печи, оставались главным лакомством. Газа тогда не было, печи топили дровами, а возвращение света казалось настоящим праздником.

Деньги обсуждали вполголоса — будто любое лишнее

слово могло сделать только хуже. Отец почти всегда был на работе, возвращался только к десяти вечера или позже. Потом его и вовсе уволили. Тогда в доме появилась особая тишина — не рабочая, а тяжёлая, с тревогой и ощущением, будто сама жизнь выключилась не только в лампочках, но и внутри.

Бухгалтера, учителя, врачи, люди с образованием, признанием, стажем — в один миг оказались все на улице. Никто никому не был нужен. Мама стала торговать одеждой, чтобы просто выжить. Старый порядок исчез, жить нужно было дальше.

Телевизор для меня был единственным светом в другой мир. Когда он однажды сломался, я почти всерьёз сказал: если так — я умру.

Всё вокруг было выучено до боли: отключения, вечера в темноте, пустые ужины, чувство безысходности. Люди мечтали только выбраться: кто в город, кто на край света — лишь бы не оставаться в этой немоте.

Я не знал, что это называется мечтой. Просто ловил в себе чувство: где-то есть другое.

Первый раз случайно по телевизору увидел график, а потом посмотрел фильм про американскую биржу. В этих сценах было движение, ритм, закон — как будто за экраном открывался другой воздух, совсем не похожий на домашний.

Меня тянуло не к деньгам — к самому этому пульсу. Будто где-то есть такая же настоящая жизнь сквозь любые от-

ключения и страхи.

Прошли годы.

И когда в 2018 году прошёл чемпионат мира по футболу в России, то, что раньше было недостижимо, тем, что казалось мечтой и было видно только по телевизору, вдруг начало становиться реальным. Мы побывали на стадионах, увидели звёзд — как они играют вживую.

Тогда мечты впервые оказались на расстоянии вытянутой руки. Специфика работы позволила увидеть звёзд не только на экране, а вживую — буквально в нескольких метрах. Можно было взять автограф, перекинуться парой слов, почувствовать себя частью этого большого мира. Мечты перестали быть чем-то недостижимым. Всё стало реальнее, ближе.

На этой эйфории я решил зацепиться и за свою мечту детства. Почему бы и нет? Теперь мне всерьёз показалось, что реализовать её — возможно: у меня был смартфон, был человек, который мог подсказать, сориентировать по биржевому рынку.

Вся эта ситуация показалась очень доступной — и я шагнул в бездну.

Я сегодня увидел путь —

Или может, просто вспомнил.

Я хотел пожить чуть-чуть,

Чтоб не было очень больно.

Я хотел смотреть в окно —

Понимание без причины.

Мне совсем не всё равно.

Вот такие мы мужчины.

Пролечу над бездной синей

И найду я дзенов путь.

Понимание всесильно —

Если сможешь, если сможешь, если сможешь продохнуть.

Впервые у меня был шанс действовать не по привычке, а по внутреннему зову. Я поставил себе цель разобраться, на что способен, если не останавливаться перед своим страхом.

Первый депозит. Палец дрожал, когда нажимал «купить». Казалось, если ошибусь, расплачусь не деньгами, а новой волной той самой боли, которую не с кем разделить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.